Джоан пришлось удержаться от смеха при виде огромного тролля. Он был вдвое меньше обычного тролля и, если верить слухам, совершенно невосприимчив к магии. Теперь она понимала, почему. Тролли Бога Преисподней были неуязвимы для пламени, но невероятно уязвимы для льда. Кроме того, они были почти вдвое больше обычного тролля, поэтому этот тролль был гораздо меньше и слабее своих собратьев. Она опустилась на колени возле своей подстилки, достала меч и бросила ножны на землю. Сейчас у нее не было времени прикрепить его к поясу. - Он не неуязвим для магии, он уязвим для льда! - крикнула она.

Она пронеслась мимо Рэба и Линдис, первая из которых оглянулась на нее. - Что ты делаешь, дитя? Не беги к нему!

Но она не послушалась. Тролль поднял массивную руку и попытался опустить ее на нее, но она легко уклонилась влево, едва избежав удара. Она крутанулась на месте, наступила на ногу тролля и оттолкнулась от его ноги. - Морозная косая сабля, - произнесла она, и через мгновение ее магия заставила меч покрыться инеем и засветиться тусклым голубым светом.

Она вздрогнула, почувствовав, как магия вытекает сквозь пальцы. Это было одно из самых простых и легких заклинаний, которые она знала по прошлым жизням, и все же ей казалось, что половина ее маны ушла на это заклинание. По крайней мере, его хватило бы на несколько взмахов, что было бы достаточно долго. Она подняла меч в обе руки и обрушила его на кулак, вбитый в землю.

От удара меч разлетелся на три части, оставив лишь несколько дюймов лезвия от рукояти, которую она крепко держала в обеих руках. Он звенел в ее хватке, посылая болезненные вибрации по рукам. Хуже всего, однако, было то, что даже с помощью магии и изо всех сил размахивая мечом, она сделала не более чем дюйм или около того вглубь руки монстра. Через несколько мгновений даже эта отметина зажила.

- Как… - она не успела закончить мысль, как нога, на которой она стояла, подкосилась, подбросив ее в воздух. Она тяжело приземлилась, остатки ее меча отлетели в сторону, а импульс заставил ее перекатиться несколько раз, прежде чем она остановилась на животе. Все болело. Она попыталась пошевелиться, но была совершенно уверена, что ее ноги, по крайней мере, сломаны. Если не больше. Она не закричала только потому, что в ее голове была такая странная смесь боли, растерянности и шока, что она не могла ничего сказать.

Раздался громкий, яростный рев зверя. Она медленно подняла глаза и, к своему ужасу, увидела, что он смотрит прямо на нее. Она мысленно обругала себя за боль. Она ранила его, хотя и всего на несколько мгновений. Сколько времени прошло с тех пор, как что-то делало это? Неудивительно, что он был так зол на нее. Тролль набросился на нее, подняв в воздух толстый мясистый кулак.

Она собиралась умереть. Она не могла в это поверить. Она собиралась умереть от рук монстра, которых когда-то убивала десятками. И даже тогда она нанесла ему лишь малейшую царапину. Неужели в этом заключалась разница между тем, кем она была раньше, и тем, кем она стала теперь?

- Ледопад! - раздался голос Хардвина. Она перевела взгляд на мужчину: его меч теперь был заключен в сверкающий белый лед, который поднимался от лезвия. Он перехватил тролля и одним взмахом меча отсек ему ногу, оставив обрубок покрытым инеем. Тролль рухнул на землю с такой силой, что мир содрогнулся. Избранный не стал медлить, а снова и снова обрушивал свой ледяной меч на тело существа. С каждым взмахом клинка он отрубал от тела тролля все новые и новые куски.

Джоан была почти оскорблена. Он украл ее заклинание, хотя, по идее, сначала она украла его у него. К сожалению, ясность этой мысли заставила обратить внимание на множество других вещей, включая невероятную боль, которую она испытывала. Она вдохнула и начала кричать, боль пронизывала ее тело и разум, отгоняя все остальные мысли.

Через несколько мгновений Рэб был рядом с ней, стоя на коленях рядом с ней. - Ш-ш-ш-ш, все хорошо, - прошептал он, положив руку ей на лоб. - Все будет хорошо. Тролль мертв. Подожди немного. Просто сосредоточься на мне, - боль начала утихать, ее тело покалывало и онемело, что было милостью по сравнению с тем, что она чувствовала.

- Ты знаешь, Вундеркинд. Это твое заклинание довольно полезно, - с усмешкой сказал Хардвин. - Я думаю, может быть, в этом есть что-то… - его слова прервались в тот момент, когда он повернулся и увидел ее, цвет исчез с его лица. - О. Клянусь богами. Ее ноги. Что случилось с ее

ногами? Она все еще…

- Она не умерла, - сказал Рэб, качая головой и глядя ей в глаза. - Джоан, ты меня слышишь?

Она пыталась говорить, но не могла. Все, что она могла делать, это смотреть на него. Она попыталась пошевелить руками, но они не реагировали. Вместо этого она несколько раз моргнула.

Он вздохнул. - Линдис. Попробуй установить, что ты можешь сделать. Джоан, если ты меня слышишь, моргни два раза.

Она моргнула дважды, хотя даже это казалось почти невозможным.

- Хорошо. С тобой все будет хорошо. Не пытайся двигаться, - мягко сказал он. - Ты глупая девчонка. Зачем ты так набросилась на тролля? Что, по-твоему, ты могла сделать? Сначала сломала руки, теперь ноги? Мы не должны были тебя отпускать.

- Она сумела порезать его, - сказала Линдис. - Это лучше, чем большинство.

- За все хорошее, что это ей принесло, - сказал Рэб, покачав головой и пощекотав бородой ее подбородок.

Хардвин медленно подошел к ним и опустился на колени рядом с ней. - С ней все будет в порядке? Ее ноги, ты можешь…

- Нет. Ей нужен целитель. Гораздо, гораздо лучше, чем я. Даже тогда я не уверена, что он сможет это исправить. Не говоря уже о ее руке. Мы только что вылечили ребенка, ей повезло, что она вообще выжила, - глаза Рэба смотрели в сторону от нее и на ее правую руку.

Джоан почувствовала, как внутри нее поднимается паника. Она яростно моргала, пытаясь привлечь его внимание, но он, казалось, ничего не замечал. Или ему было все равно.

- Я возьму ее с собой, - твердо сказал Хардвин. - Вернемся к королеве, лучше нее никого нет.

Однако эти слова вызвали в ней больше страха, чем мысль о том, какие части ее тела были сломаны. Джоан старалась моргать еще быстрее, пытаясь заставить их рассмотреть какую-нибудь альтернативу. Королева, Эмелин. Не было худшего человека, к которому ее можно было бы привести. С таким же успехом они могли бы отравить ее сейчас или бросить в озеро.

- Вы уверены? Она под нашей ответственностью. В нашем лагере есть целитель, который…

- Они могут это исправить? - спросил Хардвин. - Сколько дней вам понадобится, чтобы доставить ее туда?

Рэб снова посмотрел на ее тело. - Возможно, он сможет помочь. Несколько дней. Она может хромать после этого, но…

- Мы едем к моей королеве. Вунде… Джоан могла быть глупой, но ее помощь была неоспорима. Кроме того, я все еще хочу взять ее под опеку. Как человек она, конечно, подпадает под наш домен, даже если теперь она член Кристальных Фениксов.

Щеки Рэба покраснели, и он повернулся лицом к мужчине. - Милорд, вы уверены? Она всего лишь ребенок. Глупая, да, но я не думаю, что она сделала что-то заслуживающее… - Хардвин повернулся к дворфу с лицом едва сдерживаемого гнева, в его глазах полыхал огонь. Дворф быстро отвел взгляд. - Как пожелаете. Мы подготовим ее к переноске.

- Спасибо, - резко сказал он, прежде чем отойти от них. - Я подготовлю лошадей. Постарайся сделать для нее все, что сможешь.

Рэб покачал головой и посмотрел вниз на Джоан. - Мне жаль, - прошептал он. - Я бы хотел, чтобы мы могли сделать для тебя больше, Девочка. Я не знаю, что ты сказала, чтобы привести его в такое настроение, но я ничего не могу поделать. Он один из избранных. Если он захочет забрать тебя, мы ничего не сможем сделать. Я поговорю с командиром, возможно, она сможет помочь. А пока просто спи. Береги силы, они тебе понадобятся.

Она яростно моргала, пытаясь привлечь его внимание. Ей было все равно, поедет ли она с Хардвином. Но они НЕ могли отвести ее к королеве Емелине. Это был смертный приговор, особенно если она не могла двигаться. Она пыталась пошевелить языком, но он не поддавался.

- С ней действительно все будет в порядке? - спросила Линдис. - Лорд Хардвин, похоже, был готов убить ее сам.

- Я не знаю. Возможно, - грустно ответил Рэб, слегка покачав головой. - Джоан, просто делай все, что скажет его светлость. Если тебе повезет, надеюсь, он поверит, что ты не хотела причинить вреда своими действиями.

- Она всего лишь ребенок, - мягко сказала Линдис и снова посмотрела на Хардвина. - Мы не можем вот так просто отказаться от нее. Она одна из наших, не так ли?

- Ты видела, что он сделал с этим монстром. Неужели ты думаешь, что сможешь противостоять ему? Никто не может идти против избранных. Даже если бы не это, она тоже человек. У нас нет оснований отказываться от его приказов.

Эльфийка ничего не ответила на это, хотя и бросила на нее жалобный взгляд.

Рэб еще раз вздохнул, а затем снова посмотрел на Джоан. - Я сейчас вернусь, - прошептал он, поднялся на ноги и пошел прочь. Джоан слышала, как он уходит, и отчаянно пыталась как-то пошевелиться, чтобы привлечь внимание Линдис, но эльфийка работала, не обращая внимания на ее лицо.

Они обрекали ее на гибель. Почему они не могли этого понять? Если бы только она могла говорить, она могла бы заставить Хардвина понять.

Она снова услышала хруст листьев и травы, когда вернулся дворф. Он опустился перед ней на колени и заглянул ей в глаза, после чего покачал головой. - Пожалуйста, Джоан. Не плачь. Это снимет боль, - толстый, короткий палец был поднят, чтобы вытереть ей глаза. Плакала ли она? Она не чувствовала этого. Медленно бутылочка была поднесена к ее губам, и тонкая капля чего-то попала ей в рот. Это было холодное и немного сладкое, оно легко скользило по ее горлу. После нескольких капель ее зрение начало затуманиваться.

- Не волнуйся. Когда ты очнешься, все будет хорошо, - мягко сказал он.

Нет, нет, нет, нет. Она отчаянно пыталась закричать им. Сказать им "нет". Умолять их не делать этого. Неужели они не понимали? Королева ненавидела ее. Но она не могла ничего сделать, чтобы остановить их, как ни старалась. Ее тело отказывалось повиноваться ей, даже когда она поддавалась тьме.

---

*Женское имя Emeline - я полез смотреть это имя и... Это может читаться на русском, как Эмелин, Эмилин, Эммилин и еще пара вариантов и все это без буквы "а" на конце и не склоняется или с "а" на конце (Эмелина) и склоняется. Но вот на русском эти имена трактуются по разному ибо написание на английском одно, но происхождение транскрипции идет с разных языков. Я не знаю, может я перемудрил, а может это задумка автора, но мне понравилось Эмелин (соперник, неоднозначная особа) в то время, как Эмелина это работящая девушка. В любом случае, это вкусовщина и вы вправе считать меня ленивой задницей, которая ленится склонять имя в тексте:)

http://tl.rulate.ru/book/68218/1825371